

Материалы к парадигме предложений со значением эмоционального состояния/отношения

© *И. А. Антонова, 1999*

В настоящее время активно развивается функционально-семантический синтаксис. Прослеживается два подхода: от формы (исследования предложений, организуемых одной определенной формально-грамматической структурой) и, наоборот, описание множества структур, объединенных одной семантикой. Последний тип описания получил большое распространение [см. 13; 15; 16; 2; 10; 11; 7 и др.]. При этом подходе исследуются структурно-семантические разновидности предложений, которые различаются валентностными свойствами предикатов. Традиция такого описания идет от работ Т.П. Ломтева [22; 23; 24]. На этой основе возможно:

- 1) системно описать группы предложений, организуемых классами предикатов одной семантики;
- 2) выявить разнообразные отношения между предложениями внутри группы (синонимия, омонимия, конверсия);
- 3) изучить релевантные для синтаксиса свойства именной лексики, сочетающейся с тем или иным классом предикатов.

Описание конкретного материала основано на определенных теоретических положениях, касающихся формальной и семантической организации предложения. Структура предложения (структурный минимум) понимается нами как построение, обладающее не только грамматической, но и информационной завершенностью. Поэтому в структуру компонентов, образующих предикативную основу предложения, включаются также компоненты, необходимые для создания информативной завершенности предложения, построенного по данной схеме. Такое понимание структурного минимума было введено Т.П. Ломтевым [21; 23]. Причем семантику предложения и его структурный минимум исследователь рассматривал нерасчлененно. Он писал: “Модель предложения обладает отвлеченною формальной значимостью, в которой фиксируется общий характер отношений между предметами и общий характер ее структурных элементов” [2: 68]. Т.П. Ломтев ставит в центр своей синтаксической концепции понимание предложения как системы предметов, связанных отношением, поэтому он включает в структуру предложения компоненты, выражающие это отношение, и предметы отноше-

ния – распространители глагола (предиката), наличие которых обусловлено характером выраженного в предложении отношения. Указание на характер отношений и предметов, связанных отношением, является основным при описании семантической организации предложения. Таким образом, как и Т.П. Ломтев, мы включаем в структуру предложения не только компоненты, входящие в его предикативный минимум, но и компоненты, необходимые для его информативной завершенности. Представление семантики предложения, в центре которого находится ситуация, событие объективной действительности, нашло продолжение и развитие в работах других синтаксистов [1; 2; 12; 25].

Целью нашей работы является выяснение способов и условий выражения эмоционального содержания (ЭС) в русском языке на основании анализа предикатов этой семантики. Для этого целесообразно выделить два уровня организации предложения: уровень содержания предложения (денотативный) и уровень реализации коммуникативного задания, где выделяются два подуровня – семантический и синтаксический [11: 20]. Денотативный уровень – это уровень содержания предложения, в центре которого находится ситуация, событие объективной действительности. Иначе говоря, в предложении представлено конкретное событие, ситуация действительности (“кусочек действительности”), в нем описывается определенное положение вещей объективного мира. Но объективный мир отражается в языке не прямо, а опосредованно, преломляясь в сознании говорящего. “Предметом семантики является не реальный мир, а концептуализация мира” [29: 10]. Одно и то же событие объективного мира может быть по-разному осмыслено и представлено в языке разными способами. Это получает отражение в семантической организации предложения в виде набора определенных смысловых компонентов. На денотативном уровне эти компоненты подразделяются на актантные, сирконстантные и предикативно-атрибутивные.

Актанты – это участники событий, предикаты – это действия, отношения, зависимости, признаки, связывающие актанты и сирконстанты друг с другом. Сирконстанты – обстоятельства и характеристики событий во всем их многообразии. Конкретный характер отражаемой ситуации и формирующих ее компонентов задается предикативной ролью.

В последнее время неоднократно предпринимались попытки создать семантическую классификацию предикатов [6; 28; 18; 8; 34; 10; 11]. Мы придерживаемся классификации, построенной на основе концепций Т.В. Шмелевой, Е.В. Клобукова, представленной М.В. Всеволодовой [см. подробнее 10; 11]. Выделяются пять видов ситуаций (событий):

- бытие (У меня тоже есть нервы; На заводе есть аптечный киоск; В стране есть парламент).
- действие (Он смеется; Сестра плачет; К реке сбежалась вся деревня; Она поливает цветы);
- состояние (Она болеет; Он грустит; У нее горе; Он в тоске; Он встревожен; Вся лаборатория болеет гриппом; Дом в руинах; Я вижу звезды);
- отношение (Она радуется за отца; Мы гордимся своим городом; В гимназии Шурочку обожали; Борис старше Глеба; Волк хищник; Конфликт привел к войне);
- признак, характеристика (Он труслив; Этот завод очень старый; Сергей – врач; Театров в городе два);

Предложения, отражающие перечисленные виды ситуаций, формируются соответственно предикатами действия, состояния, отношения, свойства и бытия. В рассматриваемом нами выражении предикатов ЭС используются прежде всего предикаты состояния и отношения: Отец *удивился* (Р состояния), говорил, что еще рано, что солнышко еще целый час не сядет... (С. Аксаков); Мое возвращение *удивило* (Р отношения), даже испугало мать (С. Аксаков); От этих мыслей мне тепло и *радостно* (Р отношения) (В. Житкова); Я *была* безмерно *рада* (Р отношения) свиданию с родными (М. Савина); Он и *рад был* (Р состояния), и уже упрекал себя, что сам не додумался до суда чести, и *страшился* (Р отношения) своего поспешного согласия (А. Розен); Я от своих веснушек *в ужасе* (Р отношения) (газ.); Капнист *был в ужасе* (Р отношения) от совершенных здесь беззаконий (В. Ходасевич). Хотя предикаты эмоциональной семантики могут передавать и действие, и признак: Федоренко *шутит* (Р действия) над другом: “Брось, кум, уж видно, что ты еще молодой пахарь” (А. Макаренко); Начальник отделения встретил Рублева с шумной приветливостью и тут же начал *жаловаться* (Р действия) на трудности своей должности (М. Прудников); Это *смеялись* (Р действия) над чудаком (Г. Гулия); *Скучен, грустен* (Р характеристики) взор печальный голубых твоих очей (А. Полежаев); Волков здесь много, да они *беспокойны* (Р состояния) только зимой (И. Тургенев). Среди предикатов эмоциональной семантики могут быть и предикаты бытия: У меня тоже *есть нервы*.

Подробно рассмотрела и составила классификацию более чем 100 глаголов ЭС М.Л. Крючкова [20]. При исследовании этих глаголов М.Л. Крючкова исходит из существования дифференциальных семантических признаков, характеризующих глагол, и устанавливает прямую зависимость синтаксических свойств глагола от его семантических характери-

стик. В ее классификации выделяется 9 “условных” классов глаголов, группируемых по общему семантическому признаку: 1) V “увлечения”, 2) V “удивления”, 3) V “любви и ненависти”, 4) V “преклонения и самоунижения”, 5) V “насмешки и издевательства”, 6) V “недовольства”, 7) V “боязни”, 8) V “беспокойства”, 9) V “заботы, волнений и печали”. Исходя из своей задачи, она рассматривала глаголы ЭС на уровне словосочетания. Не все глаголы ЭС вошли в классификацию М.Л. Крючковой, например: *Я нервничаю; Он расстраивается* и т.д. Но мы будем придерживаться классификации М.Л. Крючковой как наиболее полно и системно представляющей глаголы ЭС. В работе не рассматриваются те модели, парадигма которых не содержит глагольных конструкций, таких как: *Они в ажиотаже, Все были в шоке* и др.

Основываясь на классификации М.Л. Крючковой и принимая во внимание, что ЭС может передаваться не только глаголами, но и прилагательными, причастиями, наречиями и существительными, мы рассматриваем выражение эмоционального содержания на уровне предложения.

Синонимический ряд предложений, передающих значение эмоционального состояния/отношения, может образовывать цепочку из 6 моделей [30]:

- 1) глагольные предложения — *Он беспокоится;*
- 2) наречно-предикативные — *Ему спокойно;*
- 3) субстантивные предложения — *У него беспокойство;*
- 4) адъективные предложения — *Он беспокоен;*
- 5) причастные предложения — *Он обеспокоен;*
- 6) предложения с ППГ — *Он в беспокойстве.*

Однако в реальной языковой действительности далеко не каждое глагольное предложение может трансформироваться в предложения названных здесь типов трансформационного потенциала. Анализ глагольных предложений, выражающих ЭС – одна из актуальных задач современной лингвистики.

Анализ системных видоизменений и соотношений формальных классов предложений связан с идеей парадигмы, разрабатываемой в лексике, а в 60-х годах перенесенной и в синтаксис. Парадигма предложения определяется как совокупность форм предложения, относящихся к одной грамматической категории и употребляющихся в одинаковой позиции [26: 334].

Узкое понимание парадигмы предложения как системы его форм представлено в работах Н.Ю. Шведовой. Основное внимание в них уделяется внутримодельным преобразованиям, межмодельные преобразо-

вания четко отграничиваются. В основе системы внутримодальных преобразований, или формоизменений лежат грамматические категории, которые составляют понятие предикативности – объективная модальность и время. Парадигма предложения – это “совокупность всех регулярно существующих в системе языка видоизменений предложения, связанных с выражением категориями объективной модальности и синтаксического времени. Парадигма предложения есть система его форм” [33: 10]. Н.Ю. Шведова различает шесть видов модального значения предложения: 1) индикатив (3 времени), 2) сослагательное наклонение, 3) условное наклонение, 4) желательное наклонение, 5) побудительное наклонение, 6) долженствование. Таким образом, парадигма восьмичленна. Формоизменения не затрагивают структурную основу предложения, а в структурную основу, по Н.Ю. Шведовой, входят только главные члены предложения, она не включает второстепенные члены -- распространители глаголов, ориентируясь на предикативную, а не на коммуникативную достаточность предложения.

Неоднократно отмечалось близость парадигмы в изложенном понимании парадигме морфологической, но, хотя “морфологические категории всегда имеют определенное отношение к синтаксису, тот или иной выход в структуру предложения, ... нецелесообразно трактовать морфологические видоизменения по категории времени и наклонения как парадигму предложения, т.к. структура предложения не меняется” [5: 21].

При широком подходе к понятию парадигмы предложения в нее включают и системные видоизменения, не связанные с выражением предикативности. В русле деривационного синтаксиса возникло принципиально новое понятие деривационной парадигмы, которая объединяет предложения, соотносящиеся как исходное и производное. Производная конструкция отличается от исходной осложнением смысла и изменением формы.

В работах В.А. Белошапковой обязательным требованием для предложений, составляющих парадигму, является единство пропозиции: “Регулярные реализации представляют собой семантическое изменение модели на заданную величину. При их образовании сохраняется без изменения все объективное содержание предложения, но в его значение вносятся, обогащая его, некоторые дополнительные оттенки” [3: 753]. Регулярные реализации, по В.А. Белошапковой, имеют следующий характер видоизменения и выражаемый ими смысл: 1) фазисность, 2) модальность, 3) отрицание, 4) оценочно-экспрессивный смысл, 5) авторизация, 6) интерпретация субъекта – неопределенность, обоб-

ценность. Эта деривационная парадигма близка системе регулярных реализаций Н.Ю. Шведовой [27: 119-122], представляющих внутримодельные изменения структурной схемы предложения, характеризующиеся осложнением смысла и формы. Но концепция В.А. Белошапковой дает более широкий взгляд на систему дериватов предложения и вводит понятия внутрисхемной деривации и межсхемной деривации.

Развитие идей синтаксической парадигматики принадлежит Г.А. Золотовой, разработавшей концепцию синтаксического поля предложения [14: 182-183]. Она выделяет:

1) грамматические модификации (по значениям категорий времени, модальности и лица): Он *работал*, Он *будет работать*, Он *работал бы*, *Работай*);

2) семантико-грамматические модификации: модальные -- Он *хочет работать*; Он *должен работать*; Он *старается работать*; фазисные -- Он *начинает* *продолжает*, *заканчивает работать*;

3) экспрессивно-коммуникативные модификации: *Как он работает!* *Ну и работает же он!* Сюда же входят и вопросительные модели, и вопрос с отрицанием: *Разве он работает?* *Разве он не работает?*;

4) монопредикативные синонимические вариации: Он *весь в работе*; Он *за работой*; Он *выполняет/исполняет /проводит работу*; сюда же входят и конверсивы, пассивные конструкции: *Работа проводится/выполнена* братом. К вариациям относятся предложения с формально не выраженным субъектом: *Работайте!* *Здесь работают*; *Не работай* – не ешь. К синонимам основной модели относятся инфинитивные и безличные предложения: *Работать*; *Ему не работается*; *Ему нужно работать*; *Пора работать*;

5) полипредикативные осложнения модели – моносубъектные и полисубъектные. В моносубъектном предложении с одним субъектом сопрягаются два предикативных признака – глагольный и именной: Он *работает учителем*; Он *вернулся веселым*; Он *вернулся в растерянности*.

Она считает, что парадигма – это иерархически организованная система, включающая ядерное предложение – исходную форму парадигмы и его различные преобразования.

Представление синтаксической парадигмы как системы межмодальных преобразований предложения было развито Т.П. Ломтевым. Его подход отличается значительным своеобразием и стремлением к глобальному и разностороннему осмыслению предложения. Его главная идея -- “в основании парадигматики предложений должны быть грамматические категории предложения” [23: 39]. Он подчеркивает: “...то, что

является грамматической категорией слова, не может быть одновременно грамматической категорией предложения, и наоборот” [23: 61]. Т.П. Ломтев намечает систему синтаксических категорий предложения, выражающихся на уровне предложения, не дублирующую систему грамматических категорий глагола. По его мнению, предположительно в систему входят следующие категории:

- 1) утвердительности – отрицательности;
- 2) вида общения: повествовательности, вопросительности, побудительности; времени;
- 3) модальности: а) реальной – гипотетической; б) модуса существования: наличность бытия, возможность, необходимость; в) субъективной оценки истинности или ложности сообщения;
- 4) конвертируемости;
- 5) определенности, неопределенности, обобщенности и формальности предмета;
- 6) активности – демиактивности [23: 62].

Следует отметить, что по отношению к ряду предложений, соотносимых с одним денотатом, Т.П. Ломтев применяет термин “парадигма предложений”, а не “парадигма предложения”.

Задача нашего исследования – возможность использования разных моделей с разными частеречными компонентами, при этом мы берем за основу глагольную модель. Парадигма предложения – многофакторная категория, зависит от разных факторов: лексических, словообразовательных, морфологических.

Каждой из структурных моделей предложений присущи свои семантические особенности. Глагольные предложения подчеркивают активность субъекта, испытывающего состояние. Семантика этих предложений сводится к внешнему обнаружению состояния субъекта. А.М. Пешковский писал: “При слове “веселиться” нам представляются какие-то действия веселящегося человека... Ничего этого нет в слове “весел”.

Адъективные предложения специализируются на передаче состояния субъекта, описывая его как бы “со стороны”, акцентируя внешние проявления. Для передачи же внутренних состояний служат наречно-предикативные модели, которые описывают ситуацию как бы “изнутри”. Они преобладают среди предложений, в которых говорящий рассказывает о своем собственном состоянии, выдвигая на первый план точку зрения говорящего [19]. Это подтверждается и проведенным С.Н. Цейтлин статистическим анализом употребления наречно-предикативных структур – среди них преобладают предложения, в кото-

рых говорящий рассказывает о своем собственном состоянии: *Мне было стыдно своей трусости* (Паустовский); *Анна Петровна с Леной ушли. Мне стало скучно* (Паустовский); *Мне грустно, потому что я тебя люблю* (Лермонтов); *Без вас мне скучно – я зеваю; При вас мне грустно – я терплю...* (Пушкин); *Нет исхода из вьюг. И погибнуть мне весело* (Блок); *Только мне не страшно...* (Есенин). Наречно-предикативные модели выражают значение ЭС как что-то произвольное. В отличие от глагольных предложений, подчеркивающих активность субъекта, наречно-предикативные предложения подчеркивают его пассивность.

Причастные конструкции включают в свою семантику значение причины, каузированности эмоционального состояния/отношения, в котором находится субъект. Обычно это значение эксплицируется: Он был *обижен* тем, что не все его понимают (Ф. Сологуб). А в адъективных конструкциях краткие прилагательные, обозначающие ЭС, часто употребляются без причинно-обстоятельственных распространителей: Лермонтов в это утро был необыкновенно *весел* и разговорчив (Панаев). Предложно-падежные конструкции передают ситуации, которые можно определить как погруженность субъекта в эмоциональное состояние, поглощенность его этим состоянием. Поэтому самодостаточны предложения: Он *в ужасе*; Она *в беспокойстве* и не вполне корректны предложения: *Он *в некотором ужасе*; *Она *в небольшом беспокойстве* [32: 55-65].

На основании предложений, взятых из произведений художественной литературы, прессы и разговорной речи нами была составлена таблица моделей ЭС по всем глаголам, классифицированным М.Л. Крючковой, и в соответствии с конструкциями, указанными С.Н. Цейтлин. Такой тип трансформационной парадигмы относится к интерпретационным парадигмам (термин предложен В.А. Белошапковой [4], разработан М.В. Всеволодовой, [10: 648]), так как включает лишь часть возможных структур. М.В. Всеволодова выделяет коммуникативные механизмы, которые оформляют подачу предложения. Она делит коммуникативные механизмы на актуализационные, затрагивающие линейно-интонационную структуру предложения (порядок слова, интонация), и интерпретационные, основным средством которых являются синтаксические трансформации [10: 648, 706]. Мы не рассматриваем отрицательные модели, временные модели, модальность и т.д. Для примера в целях экономии приведем таблицу лишь по одному 9 классу глаголов – “ЗАБОТЫ, ВОЛНЕНИЯ И ПЕЧАЛИ” (Р_о – предикат отношения; Р_с – предикат состояния; Р_{о/с} – предикат отношения и состояния) (см. таблицу).

МОДЕЛИ					
Глагольные	Наречно-предикативные	Адъективные	Причастные	Субстантивные	Предложения с ППГ
1. печься Она с утра до вечера пеклась обо всем доме. (Ро)	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2. кручиниться Он кручинился о матери и об отце. (Ро)	Нет	Нет	Нет	У него кручина. (He Pc)	Он в кручине. (Pc)
3. убиваться Хватит тебе убиваться по ней. Не стоит так убиваться. (Ро/с)	Нет	Нет	Нет	Нет	нет
4. думать Настя по ночам думала о Балашове. (Ро)	Нет	Нет	Нет	У него думы об отце. (Ро)	Он в думах об отце. (Ро)
5. горевать Ольховцы долго топтались вокруг пожарища и горевали. (Pc)	Мне горько\ горестно. Ох, горько мне. (Pc)		Нет	У него горе. (не Pc)	Он был в горе, в досаде, роптал на весь белый свет. Она была в страшном горе из-за смерти родителей. (Ро/с)

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – 136 с. ISBN 5-89209-383-2

<p>6. скорбеть Я только скорблю душевно. Он жалел всех, скорбел о тяжелой мужичьей доле. (Ро/с)</p>	<p>Нет Р (скорбно - *Мне скорбно)</p>		<p>Нет</p>	<p>У него скорбь из-за смерти отца. (Ро)</p>	<p>Она в скорби из-за смерти отца. (Ро)</p>
<p>7. тосковать Она очень тоскует о Семене. Она тоскует, нигде не находит покоя. (Ро/с)</p>	<p>Все эти дни мне как-то смутно и тоскливо. (Рс)</p>	<p>Он тосклив, как день ненастный. (Р характ.)</p>	<p>Нет</p>	<p>У нее тоска по дому. От классической музыки у меня тоска. У меня такая тоска. (Ро/с)</p>	<p>Он в тоске. Я в тоске из-за этой неудачи. (Ро/с)</p>
<p>8. скучать Они скучали друг без друга. Я так скучал в деревне. (Ро/с)</p>	<p>Мне скучно. Без вас мне скучно – я зеваю... (Ро/с)</p>	<p>Он скучен. (Р характ.)</p>	<p>Нет</p>	<p>У него такая скука. (не Рс)</p>	
<p>9. тужить Только вижу я, что клестята-то не тужат. Она не тужила из-за отсутствия денег. (Ро/с)</p>			<p>Нет</p>	<p>Нет</p>	<p>Нет</p>
<p>10. грустить Он хотел узнать, отчего она так загрустила. Он грустил из-за отсутствия шевелюры. (Ро/с)</p>	<p>Мне грустно. При вас мне грустно – я терплю. (Ро/с)</p>	<p>Он грустен сегодня. Лицо у Вавилы ежеминутно меняется: оно и грустно и нахмурено. (Р характ.)</p>	<p>Нет</p>	<p>У него в глазах глубокая грусть. У меня на душе грусть. (Рс)</p>	

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – 136 с. ISBN 5-89209-383-2

11. заботить(ся) Он любил ее и заботился о ней. Не только красота парусника заботила хозяина. (Ро)	Нет Р (заботливо)	Он заботлив. (Р характ.)	Нет	У него забота о доме. (Ро)	Он в заботах о доме. (Ро)
12. волновать(ся) Игорь заволновался и покраснел. Друзья волновались за нее. Шум ветра волновал нас. Это происшествие взволновало всех. (Ро/с)	Нет Р (взволнованно)		Он взволнован. Дворяня была взволнована известием о помолвке барышни. (Ро/с)	У нее волнения из-за экзаменов. (Ро)	Он в волнении. Душа в волнении от предстоящей встречи. (Ро/с)
13. беспокоить(ся) Костя очень беспокоился о Лобзике. Ветлуга сильно обеспокоила всех ожидавших переправы. Она очень беспокоилась и не могла спокойно сидеть. (Ро/с)	Мне беспокожно. (Рс)	Он беспокоен. Беспокойный был к работе человек. (Р характ.)	Старик был чем-то обеспокоен. (Ро)	У него беспокойство. (не Рс)	Он в беспокойстве. (Рс)
14. тревожить(ся) Он тревожился за сына. Приезд сына встревожил его. (Ро)	Мне тревожно. (Рс)	Он тревожен. (Р характ.)	Он встревожен (этими словами). (Ро/с)	У него тревога за судьбу дочери. (Ро)	Он в тревоге за свою судьбу. Все в тревоге. (Ро/с)
15. печалить(ся) Мы очень опечалились. Это опечалило меня. (Ро/с)	Мне печально. (Рс)	Он тоже печален был и все уговаривал меня. (Р характ.)	Я опечален отсутствием писем. (Ро)	Как он думал на сцене, и какая печаль была у него! (Рс)	Что же это? Женщина молодая, здоровая, а в печали. (Рс)

Как видно из таблицы, не во всех случаях может быть образована полная парадигма из 6 членов, т.е. далеко не всегда возможны все 6 конструкций. Как уже говорилось выше, это обусловлено причинами лексического, словообразовательного и грамматического характера. Словообразовательные ограничения – есть глаголы *печься*, *кручиниться*, но нет наречий и прилагательных с этими корнями. Следовательно, невозможны наречно-предикативные и адъективные конструкции. Лексические ограничения: глагол *убиваться* имеет значение “горевать”, и хотя есть однокоренные слова *убийство*, *убийственный*, *убийственно*, но в этом значении они не являются коррелятами данного глагола. В данном случае возможна лишь одна глагольная конструкция. Грамматические ограничения: так как у непереходных глаголов нет форм пассивных причастий, очевидно, не будет и причастной конструкции.

Необходимо отметить, что большинство эмоциональных предикатов может выступать и как Р отношения, и как Р состояния (см. табл.). Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук [17] отмечают, что эмоциональное состояние обычно не появляется “просто так”, а все же имеет какую-то причину, это можно выяснить не только непосредственно из предложения, но из контекста. И даже если у такого состояния нет явной причины, то в тексте чаще всего это будет отмечено: Мне *почему-то* стало грустно; или же это литературный прием для начала или развития повествования (см. рассказ А. Чехова: герой ехал в вагоне поезда. “Было грустно и в весеннем воздухе, и на потемневшем небе, и в вагоне”; далее следует рассказ, почему герою было грустно). Таким образом, эмоциональные предикаты представляются нам двумя сторонами одной медали, причина может указываться, а может не указываться, а подразумеваться. Мы разделяем эмоциональные предикаты состояния/отношения по формальному признаку: если в модели есть каузирующая группа при Р, то это Р отношения, если нет каузирующей группы, то это Р состояния. ЭС можно определить как состояние, вызванное некоторыми внешними или внутренними факторами, которые могут быть эксплицированы или имплицированы в конкретном предложении.

М.Л. Крючкова, классифицируя глаголы ЭС, включила и такие, которые передают действие. Например: *думать* (9 класс) в знач. “беспокоиться”, хотя этот глагол относится к психич. действию; глаголы 4 класса – *пресмыкаться*, *завнаваться*, *кичиться*, *чваниться*, *дрожать*, *лебезить*, *юлить* — тоже передают действие (“вести себя как”), глаголы 6 класса – *сетовать*, *ронять*, *пенять*, *ругаться*, *ворчать* – передают действие (“говорить как”), сюда же можно отнести и часть глаголов 5

класса – *улыбаться, потешаться, издеваться, хохотать, язвить* и некот. др. Если мы попробуем образовать 6 конструкций (по С.Н. Цейтлин), используя в качестве предикатов однокоренные глаголам существительные, наречия, прилагательные, то выяснится, что почти во всех случаях возможна лишь одна глагольная модель и невозможны модели с наречием, существительным и т.д. в роли предиката, хотя в лексической парадигме есть наречие, существительное *ворчливо, кичливо, язвительно, дрожь, ворчание, ропот*. Ср.: **мне кичливо*”, **у него ворчание*, **они в ропоте*. Таким образом, транспозиционную парадигму конструкций, выражающих ЭС, будут образовывать прежде всего те предикаты, которые передают состояние или отношение, а не действие.

Следует отметить, что многие адъективные конструкции передают не эмоциональное состояние, а отношение характеристики: Она *очаровательна*, Он *был* сегодня необыкновенно *весел*, Он *улыбчив*, Он *уважителен* к старшим, Как ты *жалок*, Он *кичлив* не в меру, Он такой *трепетный*, Он *робок* с дамами, О себе скажу, что *не труслива*, Он *тосклив*, как день *ненастный*, Он *скучный* какой-то, Он тоже *печален был* и все меня уговаривал. В предложениях такого типа дается характеристика, признак субъекта. В субстантивных конструкциях предикаты также могут выражать не эмоциональное состояние/отношение, а отношение характеристики: У нее невероятное *очарование*, У советских собственная *гордость*. Предикаты в этих конструкциях могут иметь и другие значения: У них *смех*, Всегда у него *ругань* / в доме/, У нее всегда *улыбка* на лице.

Л и т е р а т у р а

- [1] *Алисова Т.Б.* Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971.
- [2] *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
- [3] *Белошапкина В.А.* и др. Современный русский язык. М., 1997.
- [4] *Белошапкина В.А.* Выступление на конгрессе МАПРЯЛ, 1993.
- [5] *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий. Л., 1976.
- [6] *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- [7] *Величко А.В., Гуманова Ю.А., Чагина О.В.* Простое предложение. Опыт семантического описания. М., МГУ, 1986.
- [8] *Володина Г.И.* Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного. М., МГУ, 1989.
- [9] *Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю.* Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений. М., 1997.
- [10] *Всеволодова М.В.* Номинативно-аккузативные структуры и их конверсивы в русском языке. // Филологические науки, 1976, № 6.
- [11] *Всеволодова М.В.* Неопубликованная работа.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – 136 с. ISBN 5-89209-383-2

- [12] Гак В.Г. К проблеме соотношения между структурой высказывания и структурой ситуации. // Психологические и психолингвистические проблемы овладения языком. М., 1969.
- [13] Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка, М., 1973.
- [14] Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- [15] Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского языка, М., 1988.
- [16] Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
- [17] Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. К семантике русских причинных предлогов. // Московский лингвистический журнал, т.2, М., 1996, с.162-211.
- [18] Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в русском литературном языке. М., МГУ, 1986.
- [19] Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М., 1986.
- [20] Крючкова М.Л. Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке. М., 1979.
- [21] Ломтев Т.П. Принципы построения формулы предложения. // НДВШ, Филологические науки, 1969, №5.
- [22] Ломтев Т.П. Конституенты предложений с глаголами речи. // Члены предложений в языках разных типов, "Мещаниновские чтения", Л., 1972.
- [23] Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
- [24] Ломтев Т.П. Структура предложений с глаголами эмоционального содержания. // Славянская филология, вып. 9, МГУ, 1973, с. 176-187.
- [25] Москальская О.Д. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1974.
- [26] Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972
- [27] Русская грамматика. 1980, т. 2.
- [28] Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых типов русского языка. // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- [29] Семантические типы предикатов. М., 1982.
- [30] Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика. // Синтаксис и стилистика. Под ред. Г.А. Золотовой. М., 1976.
- [31] Цейтлин С.Н. Система синтаксических синонимов. // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. М., 1979, с. 77-88.
- [32] Чагина О.В. Как сказать иначе. М., 1990.
- [33] Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии). // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967.
- [34] Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск, 1988.